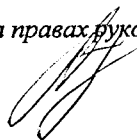

На правах рукописи

БЕЗРУКОВА Анастасия Александровна

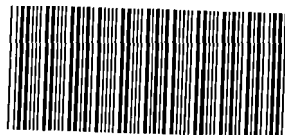
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ РОССИИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
СТРАНЫ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

22 ИЮН 2012

Москва – 2012

005046044

Работа выполнена на кафедре социальных наук и государственного
управления Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский государственный областной университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Пирогов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Матюхин Андрей Викторович
(кафедра философии и истории,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»)
доктор философских наук, профессор
Бельков Олег Алексеевич
(кафедра политологии, Военный
университет министерства Обороны РФ)

Ведущая организация: Международный независимый эколого-
политологический университет

Защита состоится 3 июля 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.155.14 по политическим наукам при Московском
государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фрид-
риха Энгельса, д.21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского го-
сударственного областного университета (г. Москва, ул. Радио, д.10а).

Автореферат разослан «1» 11/10/12 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Абрамов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСЕРТАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что угрозы, возникшие в XX в., не только сохранились в XXI столетии, но приобрели еще более опасный характер. К ним добавились новые - увеличение числа и рост интенсивности межэтнических конфликтов, международный терроризм, возникновение новых типов войн, напоминающих партизанские, но значительно более разрушительных; растущая виртуализация среды обитания человека. Вызывает тревогу и низкий уровень управляемости существующей мировой системой, а главное - качество этого управления. Все это означает, что национальные интересы претерпевают в условиях мировой трансформации изменения, связанные с тем, что в качестве субъектов мировой политики выступают не только государства, но и различные правительственные и неправительственные международные организации, а формы влияния транснациональных институтов все более зависят от политических, экономических, военных и других компонентов мощи государства.

Особо остро стоят проблемы национальной безопасности на южных рубежах России, регионах, напряженные события в которых на протяжении последних двух десятилетий со всей очевидностью демонстрируют исключительную их стратегическую важность и во многом определяющих состояние национальной безопасности страны. Издревле Кавказ называли «ахиллесовой пятой» России, своеобразным «римлендом», обладать которым для усиления влияния на Россию стремились многие. Сегодня о своих интересах в этом регионе заявили - открыто или завуалировано - более 30 государств, включая США, Германию, Францию, Турцию, Иран, КНР, Японию и другие¹. При этом нужно иметь в виду стремление отдельных среднеазиатских и кавказских республик вступить в Северо-Атлантический блок (НАТО), ставший на рубеже XX-XXI веков крупным актором мировой политики.

Угрозы национальной безопасности России в южном регионе остаются, а в отдельных областях усиливаются практически по всем направлениям. В военно-политической сфере они связаны, прежде всего, с давлени-

¹ См.: Кетов Ю.М. Конституционно-правовые аспекты проблемы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе: Монография. - М., 2005. - С.63.

ем со стороны ряда национальных общественных объединений на характер отношений региона с государствами, граничащими с Россией, а также с подрывной деятельностью, терроризмом, подстрекательством к антиконституционным действиям. В экономической сфере – с расширением неравенства в экономическом развитии республик, сращиванием бизнеса и криминальных структур, резким увеличением доли безработных и социально незащищенных и, как следствие, значительным увеличением миграционных потоков на территорию России. Все большую остроту приобретают угрозы в религиозной сфере, проявляющиеся в ослаблении единства полиэтнического общества путем использования этнических и религиозных противоречий, в нарушениях принципов невмешательства государственных органов в деятельность конфессий, а религиозных организаций - в дела государства. «Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений, разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»².

Мир в XXI веке не стал безопаснее. Более того, процессы глобализации объективно ведут к растущей взаимозависимости людей и стран, стремящихся к сохранению своей национальной идентичности. Глобальное решение национального вопроса требует новых аналитических инструментов. Ассимиляция и мультикультурализм, по сути, есть утрачивающие свое позитивное значение полярные крайности глобализации: если ассимиляция при слиянии народов в своей абсолютной форме («плавильный котел») ведет к этническому поглощению и утрате национального самосознания меньшинства, а мультикультурализм в его абсолютном проявлении – к «праву меньшинства на отличие» в виде замкнутых национально-религиозных формирований, противопоставленных «титальной» нации, то все это в совокупности приводит к явлениям ксенофобии одной и повышенной агрессивности другой из сторон межэтнических взаимодействий. Понятно, что на такой основе невозможно построить прогрессивные модели социального развития, обеспечить национальные интересы государства, не ущемляющие права населяющих его народов.

Видоизменение характера, глобализация, расширение географии современных угроз, выбор Россией и мировым сообществом новых стратеги-

² См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос //Независимая газета. – 2012. – 23 января.

ческих целей, создание упреждающей системы реагирования на опасности и эффективной системы ранжирования ее приоритетов требуют и новых исследовательских подходов к обеспечению национальной безопасности страны.

Степень научной разработанности темы.

Проблематика национальной безопасности государства многогранна и является центральной для многих исследований политологического, исторического, философского, культурологического и социологического плана, вследствие чего все научные работы можно разбить на несколько групп. *Первая группа* – работы по теории политического процесса. Здесь следует отметить труды А.А. Вартумян, Ю.В. Вертаковой, Л.Е. Гринина, С.Е. Заславского, Е.Ю. Мелешкиной, В.К. Мокшина, М.И. Кодина, В.Н. Лавриненко, Л.М. Путиловой, А.И. Соловьева, С.М. Смагиной, О.Н. Смолина, М.Ю. Урнова и других³. В их работах обобщены и систематизированы многочисленные радикальные изменения трансформационного периода, показана природа новейшего политического процесса, причины событий, обусловивших глубочайшие противоречия политической трансформации в России, демонстрируются возможности применения различных подходов и методов к изучению политических процессов и его отдельных аспектов, приведены примеры новейших разработок отечественных и зарубежных ученых в данной сфере.

Вторая группа – работы по общей теории национальной безопасности и национальной безопасности России. Активная научная деятельность в этом направлении велась и ведется такими исследователями, как В.П. Баранов, О.А. Бельков, А.И. Буркин, А.В. Возжеников, М.А. Гареев, В.А. Михайлов, С.А. Проскурин, А.А. Прохожев, С.В. Смутьский, В.Г. Шев-

³ Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. – М.: РГСУ, 2004; Вертакова Ю.В., Согачева О.В. Исследование социально-экономических и политических процессов. – М.: КноРус, 2009; Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. – М.: УРСС, 2007; Гринин Л.Е. Политический процесс: основные аспекты анализа. – М.: Инфра-М: Весь Мир, 2001; Заславский С.Е. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: МГУ, 2010; Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических и политических процессов М: Вузовский учебник, 2008; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2000; Смагина С.М. Российский политический процесс в региональном измерении: модернизационные аспекты (XX-начало XXI вв.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2011.

ченко⁴ и др. Их усилиями разработана методология комплексного исследования и анализа различных подходов государств к реализации политики национальной безопасности, представлен обобщенный материал, раскрывающий суть проблемы национальной безопасности, принципы, формы и методы деятельности государства и общества по ее обеспечению.

Третья группа работ объединяет авторов, рассматривающих проблему национальной безопасности в контексте процессов глобализации. В центре внимания исследователей – актуальные проблемы трансформации мирового сообщества, противодействия глобальным угрозам, обеспечение безопасности государств и народов. Среди иностранных специалистов следует отметить З. Бжезинского, А. Тойнби, Э. Тоффлера, Ф. Фукуяму, С. Хантингтона, в трудах которых со специфических позиций национальных интересов и национальной безопасности Запада рассматриваются перспективы развития человеческой цивилизации под воздействием глобализационных процессов⁵. Среди отечественных ученых в этом направлении пло-

⁴ Актуальные проблемы российской геополитики /Под общ. ред. В.А. Михайлова. – М., 2004; Баранов В.П. Вопросы национальной безопасности РФ на современном этапе // Безопасность России-2010: Экспертно-аналитическое обозрение. – М., 2010; Бельков О.А.

О понятийно-категориальном аппарате теории и политики национальной безопасности России Безопасность России-2010: Экспертно-аналитическое обозрение. – М., 2010; Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеев Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2005; Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. – М.: Изд-во РАГС, 2003; Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения: Сб. науч. ст. Вып. 9; /Под общ. ред. С.В. Смутьского. – М.: Изд-во РАГС, 2008; Прохожев А.А. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года и возможности ее реализации Безопасность России-2010: Экспертно-аналитическое обозрение. – М.: Изд-во РАГС, 2010; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Велби, 2005; Шевченко В.Г. Безопасность России в XXI веке. – М.: Изд-во МГУЛ, 2005; Явчуновская Р.А. Глобальная и региональная безопасность. – М.: Изд-во РАГС, 2009.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2005; Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991; Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008; Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: Ермак, АСТ, 1996; Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ, 2006; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

дотворно работают К.С. Байгарова, О.В. Я.В. Волков, Дамаскин, С.А. Караганов, О.Н. Климов, К.А. Кокунов, Р.Х. Макуев, А.Н. Чумаков и др.⁶

В четвертую группу работ включены региональные проблемы обеспечения национальной безопасности, в том числе на южных рубежах страны, в которых анализируются различные аспекты восточной политики России, ее сильные стороны и остающиеся «узкие места», рассматриваются возможные сценарии ее развития на ближайшую перспективу. Большинство исследователей сходятся во мнении, что региональный уровень безопасности имеет решающее значение для обеспечения национальной безопасности России, а соединение региональных пространств в единую систему является проблемой, от решения которой зависит функционирование и развитие государства. Эту точку зрения поддерживают И.И. Арсентьева, К. Аллахвердиев, А.Ф. Барышев, Р.М. Батчаев, М.М. Гаджиев, А.Н. Кетелевский, В.А. Кондратьев, А.М. Красовский; Ю.В. Кудашева, С.Г. Лузянин, Э.М. Магарамов, В.Е. Мишин, Е.М. Примаков, А.Н. Постников-Стрельцов, Р.Я. Явчуновская и другие.⁷

⁶ Байгарова К.С. Глобализация и проблемы национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. – М.: Изд-во ВУ, 2000; Дамаскин О.Ф. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. – М., 2007; Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации: политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003; Кокунов К.А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009; Россия и мир. Новая эпоха. / Отв. ред. С.А. Караганов. – М., 2008; Макуев Р.Х. Актуализация роли государства в обеспечении национальной безопасности в условиях глобализации. – Орел, 2010.

⁷ Арсентьева И.И. Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2011; Аллахвердиев К. Кавказ: между «молотом» глобализации и «наковальной» этнополитики // Кавказ – Глобализация, 2007. Т.1; Барышев А.Ф. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. – М.: Изд-во ОГИ, 2011; Батчаев Р.М. Региональные особенности миграционной политики в субъектах российской федерации на северном кавказе: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М, 2008; Гаджиев М.М. Национальная политика и межэтническое согласие в постсоветском Дагестане: опыт и проблемы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М, 2008; Кетелевский А.Н. Формирование системы региональной безопасности на Южном Кавказе: взаимодействие России и НАТО: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Пятигорск, 2006; Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2005; Красовский А.М. Политический механизм обеспечения региональной и глобальной безопасности (на примере Калининградской области): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Калининград, 2008; Кудашева Ю.В. Позиционирование региона в политическом пространстве современной России: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2011; Лузянин С.Г. Восточная политика

К пятой группе отнесены исследования, раскрывающие проблемы поддержания национальной безопасности на юге России, в особенности сдерживания угрозы исламского религиозного фундаментализма и экстремизма. Здесь следует отметить труды Р.Г. Абдулатипова, А.К. Алиева, Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, И.П. Добаева, Д.Б. Малышевой, З.А. Махуловой, Х.Г. Тхагопсоева и других⁸.

В шестую группу вошли работы по экспертно-аналитическим оценкам ученых по проблемам национальной безопасности России в XXI веке, содержащимся в исследованиях Совета Безопасности РФ, институтов РАН, Института изучения Израиля и Ближнего Востока, аналитических материалах Академии военных наук РФ, Института стратегических исследований, кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ежегодных энциклопедических словарях «Безопасность Евразии». Рассматриваемые авторами проблемы характеризуются особой актуальностью и остротой в свете решения задач по обеспечению эффективного и динамичного развития Российской Федерации, её ведущей роли в системе международных отношений. В аналитических материалах представлены специальные разделы о событиях и фактах, связанных с безопасностью и произошедших в течение года, как в России, так и за ее пределами, по всему миру, отражена специфика проблематики обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации, когда речь идет об определенных странах, конкретных регионах. В авторских статьях детально

Владимира Путина. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007; Магарамов Э.М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы национальной и региональной безопасности России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Пятигорск, 2007; Постников-Стрельцов А.Н. Военно-стратегические аспекты геополитических процессов на Юге России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX –XXI вв.). – М.: ИИК «Российская газета», 2006; Явчуновская Р.А. Глобальная и региональная безопасность. – М.: Изд-во РАГС, 2009. и др.

⁸ Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2002; Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала, 2003; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). – М., 2004; Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону, 2003; Малышева Д.Б. Ислам в современном мире // Новый мир. – 2002. – №2; Махулова З.А. Региональный фактор геополитических процессов в современной России (на примере Республики Дагестан): Автореф. дис. ...канд. полит. наук. - Махачкала, 2006; Тхагопсоев Х.Г. Этнополитическая ситуация на российском Кавказе // Кавказский регион: пути стабилизации. – Ростов-на-Дону, 2004.

анализируются угрозы и вызовы безопасности России на современном этапе развития ее государственности, определяются источники и причины их возникновения, а также предлагаются конкретные пути их нейтрализации⁹.

В целом изучение и анализ научных работ и публикаций показывают, что отечественными и зарубежными исследователями подготовлен ряд фундаментальных научных трудов, посвященных системному обеспечению национальной безопасности в политологическом ключе – как неотъемлемой составляющей внешней и внутренней политики Российской Федерации. Вместе с тем, имеющиеся научные труды, рассматривая различные аспекты национальных интересов и национальной безопасности России, не дают целостной картины проблем обеспечения национальной безопасности на южных рубежах страны с учетом протекающих там политических процессов. Поэтому, заключая обобщение степени разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать следующий вывод: избранная тема в качестве самостоятельного диссертационного исследования еще не рассматривалась, не анализировались, следовательно, в целостном виде содержание национальной безопасности под воздействием политических процессов в отдельных регионах, что, по мнению автора, является существенным пробелом в деле создания подлинно научных основ ее функционирования и развития. Иными словами, недостаточная научная разработанность проблемы, её теоретическая и практическая значимость обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы – раскрыть как позитивный, так и деструктивный характер воздействия политических процессов на южных рубежах России на национальную безопасность и разработать рекомендации по снижению уровня политических угроз национальным интересам страны в этом регионе.

Объектом исследования является национальная безопасность Российской Федерации, а его **предметом** – влияние на национальную безопасность политических процессов на южных рубежах России.

⁹ См.: Безопасность России-2010. – Орел, 2009; Безопасность России-2011. – М., 2010; Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. – М., 2007; Безопасность России в XXI веке. – М., 2006; Безопасность Евразии: Энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2006; Многовекторность безопасности международных отношений: научные доклады Института стратегических исследований: Аналитический бюллетень. – 2010. – № 1.

Достижение основной цели исследования потребовало решения следующих задач:

- определить сущность, типологию и особенности политических процессов на юге России;
- выявить политические условия обеспечения национальной безопасности на юге России;
- раскрыть механизм воздействия политических процессов на юге России на национальную безопасность страны;
- определить субъекты дестабилизации современной политической ситуации на юге России;
- показать место и роль дестабилизирующих политических процессов на юге России в системе угроз национальной безопасности страны;
- охарактеризовать основные условия и факторы обеспечения стабильности функционирования позитивных политических процессов на южных рубежах России;
- разработать практические рекомендации по снижению уровня политических угроз национальным интересам страны на ее южных рубежах.

Методологическую базу исследования составляют комплексный и системный подходы, институциональный, исторический, политологические и социологические методы: сравнительно-качественный анализ, компаративный анализ, анализ принятия решений, давшие возможность всесторонне раскрыть внутреннюю логику развития политических процессов на южных рубежах Российской Федерации.

Теоретическую и эмпирическую основу исследования составили: общая теория социального и политического конфликта, разделы теории политики, изучающие политические процессы в обществе, изложенные в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, в выступлениях политических деятелей, а также материалы научных дискуссий, в которых содержатся принципиальные положения, раскрывающие противоречия и проблемы функционирования политических процессов, их место и роль в жизни современного общества.

В процессе исследования были изучены, проанализированы и сопоставлены международные договоры, официальные государственные документы, отечественные и зарубежные источники, заявления, выступления, интервью официальных российских и зарубежных политических деятелей, материалы заседаний государственных органов, а

также «Интернет-источники».

Научная новизна исследования, обусловлена тем, что в нем:

а) дана развернутая характеристика современных политических процессов, протекающих на южных рубежах России, и выявлены их негативные и конструктивные составляющие;

б) выявлены политические условия обеспечения национальных интересов на юге России;

в) раскрыт механизм воздействия политических процессов на южных рубежах России на национальную безопасность страны;

г) определены субъекты дестабилизации и показаны место и роль дестабилизирующих политических процессов, протекающих на юге страны, в общей системе угроз национальной безопасности России;

д) дана характеристика основных условий и факторов обеспечения стабильности функционирования позитивных политических процессов на юге России.

Основные положения, выносимые на защиту.

- 1 *Политические процессы на Юге России базируются на этничности и исламе, которые интенсивно воспроизводятся, политизируются и эксплуатируются политическими субъектами как инструменты и ресурсы борьбы за переконструирование сложившей в советское и постсоветское время структуры политической власти. Этнокультурные, религиозные и политические различия на Юге России не перекрывают, а усиливают друг друга. Этнизация и исламизация приводят к снижению влияния русского федерального центра на северокавказские окраины, детерминируют экспансию этнизма и исламизма вглубь России.*
2. *Все этнополитические и религиозно-политические процессы на Юге России конфликтогенны. Причины конфликтов всегда сводятся к следующим: катализация этноцентрических или религиоцентрических мотиваций и устремлений; наличие критической массы социально-политических проблем, канализация социального и политического недовольства в русло этнических противоречий; активность субъектов, обладающих достаточными ресурсами для борьбы за власть с использованием первых двух факторов. Самым опасным кумулятивным результатом всей совокупности конфликтов является ослабление государственности и закрепление в сознании как граждан, так и элиты Юга России ощущения и осознания*

возможности существования в ситуации независимости от власти федерального центра, не встроенности в российскую политическую систему.

3. *Угроза развития политических процессов на Юге России по деструктивному сценарию будет сохраняться до тех пор, пока политические классы южных регионов сознательно и навсегда не откажутся от деструктивных политических стратегий: «этностроительства» в отношении титульных наций, этноакцентуирование; применения тактик «альтернативного» (правового, идеологического, паритетного) сепаратизма; конвертирования показной лояльности федеральному центру в сохранение претензий на особое отношение со стороны субъектов государственной власти; реставрации традиционных институтов организации общественной жизни, консервации патриархального социально-политического устройства в противовес политике модернизации российского общества; саботажа федеральных программ борьбы с коррупцией.*
4. *Основной «южной» угрозой безопасности России является ненасильственное и постепенное ослабление российской государственности на части территории Юга, фактическое обретение регионом «независимости» относительно России. Этот процесс будет сопровождаться фактическим переходом его зависимости к одному или нескольким геополитическим акторам, интересы которых сконцентрированы на южных границах России. Угроза имеет системный характер, поскольку фактор деструктивных политических процессов на Юге России усиливается суммарным взаимодействием других внутриполитических факторов, к которым относятся: усиление межнациональной напряженности на всей территории России; недостаточность у государства силовых и экономических ресурсов для удержания всей полноты власти федерального центра над южными территориями; нарастающий разрыв (отчужденность) общества от осуществления власти, с одной стороны, и государственной элиты от насущных проблем общества, с другой; слабость и уязвимость «вертикально усиленной» модели российского феодализма.*
5. *Современная национально-государственная политика неэффективна. В перспективе она должна быть переориентирована*

на решение задачи формирования гражданской нации, объединяющей все этнические и религиозные общины, проживающие на территории РФ. В ее основу должен лечь принцип общегражданского согласия. Политическая стратегия национальной гражданской интеграции должна включать несколько этапов: 1) интеграция гражданской нации на основе принципов поликультурности, полиэтничности, толерантности; 2) отказ, с одной стороны (на государственном уровне) от этнофедерализма, на региональном уровне - от принципа национального самоопределения; 3) в долговременной перспективе – конструирование нового российского федерализма.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась исходными методологическими позициями, анализом научных публикаций по проблеме, использованием апробированных методов эмпирического исследования, стремлением автора к объективности оценок и избеганию крайностей в выводах и оценках политических процессов в сложном южном регионе России.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основы, новизна, основные положения, вынесенные на защиту, и научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры диссертационной работы.

Первая глава – «Методологические основы исследования влияния политических процессов на юге России на национальную безопасность страны» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* «Сущность, типология, акторы и особенности политических процессов на юге России» отражены методологические подходы к анализу феномена политических процессов с учетом специфики их формирования и функционирования на южных рубежах России. Детерминирование политических процессов автор проводит через понимание следующей закономерности: там, где деятельность людей, развиваясь через взаимодействие отношений господства-подчинения, направлена на достижение собственных интересов

и предполагает возможность влияния на сложившуюся систему властных отношений, происходящие процессы носят политический характер. Как отмечает А. Дегтярев, политический процесс включает в себя «способы взаимодействия государства и общества, институтов и групп, политической системы и социальной среды, правительства и гражданина; одновременно воспроизводит и изменяет структурно-функциональную и институциональную матрицу (иерархию правил и форм) политического порядка (системы)»¹⁰. Разделяя данную точку зрения ученого, диссертант под политическим процессом понимает динамику политической жизни общества с определенной направленностью, последовательной сменой состояний, стадий, а также совокупность политических действий политических субъектов, связанную с борьбой за власть и оказанием влияния на властные структуры, приводящие к социально значимым результатам. В политической науке, как правило, принято выделять макро- и микроуровни осуществления политических процессов. Макроуровень – уровень государства, динамика которого обеспечивает воспроизводство политической системы, микроуровень – это совокупность под-процессов «как некая равнодействующая акций (действий) различных социальных и политических субъектов»¹¹.

В пределах государства имеют место разноректорные изменения государственного, регионального и локального уровней. Регионы, особенно макрорегионы, каковым является Юг России, являются макроэлементами Российского государства. Они, в свою очередь, состоят из микроэлементов: городов, сельских поселений и др. С одной стороны, региональные политические процессы – это не макроуровень политической жизни. Вместе с тем, их исследование исключительно актуально, поскольку они оказывают значимое влияние на всю российскую политическую жизнь, расстановку политических сил, политические институты (органы государственной власти, политические партии и т.д.), национальную безопасность в целом¹².

Как отмечают специалисты в области исследования политических

¹⁰ Дегтярев А.А. Основы политической теории. – М.: Высш. шк., 1998. – 239 с. – С.38

¹¹ Баранов А.В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: Автореф. ... докт. полит. наук. – Волгоград, 2007. – 50 с. – С.14

¹² Подробнее см.: Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. – М., 2006; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2007; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. – М., 2005; Овчинников А.П. Политическая регионалистика: три уровня власти в региональном измерении. – Самара, 2002.

процессов, *региональный уровень политических процессов* – это совокупность действий и взаимодействий субъектов политики на региональном (внутригосударственном) уровне по поводу значимых для общества интересов, ролей и функций¹³. Региональный политический процесс имеет две сферы действия: внешнюю (взаимоотношения с другими регионами, с государством, с акторами мировой политики), а также внутреннюю (развитие региона как политического территориального сообщества, отношения между акторами на уровне региона и субрегиональном (местном) уровне)¹⁴.

Структуру политического процесса некоторые исследователи определяют как совокупность взаимодействий между акторами, а также их логическую последовательность¹⁵. Другие к структуре относят следующие элементы: субъекты, объекты, а также средства, методы, ресурсы¹⁶. «Развернутая» структура политического процесса включает в себя следующие компоненты: социально-политические условия возникновения и функционирования политического процесса; субъекты (акторы) политических действий и средства (способы, методы) их влияния на объекты воздействия; политические отношения субъектов; политические интересы, мотивы и цели поведения в политическом взаимодействии; взаимодействие субъектов в форме борьбы и сотрудничества; этапы и формы проявления политического процесса¹⁷.

Субъекты (акторы) политического процесса – это его инициаторы, преследующие в ходе его развития свои интересы и способные обеспечить его последовательное осуществление и функционирование. Их принято

¹³ Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. – М.: РГСУ, 2004. – С.26-28;

¹⁴ Подробнее см.: Беспалова Т.В. Политический процесс. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008; Исаев Б.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008; Кодин М.И. Российский политический процесс: социально-философские аспекты. – М.: Наука, 2008; Мокшин В.К. Политический процесс: власть и общество современной России в поиске диалога. – Архангельск: Поморский ун-т, 2008.

¹⁵ Мелешкина Е.Ю. Политический процесс // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. – М., 2001. – С.13.

¹⁶ Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: Учебное пособие. – М., 2006. – С.16-17.

¹⁷ См, например: Смагина С.М. Российский политический процесс XX-XXI вв: актуальные проблемы методологии и историографии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008; Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических и политических процессов М: Вузовский учебник, 2008; Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов. – СПб.: Питер, 2004.

делить на социальные и институциональные. В качестве социального субъекта политического процесса может выступать конкретная личность, социальная группа, общественный класс или слой, нация или народ в целом. Институциональный субъект может быть представлен как всей политической системой общества, так и составляющими ее институтами – государством, политическими партиями, движениями, общественными организациями.

Диссертант разделяет точку зрения А.В. Баранова, который к основным субъектам политических процессов на Юге России относит: политические институты (систему органов государственной власти, отдельные органы власти, партии, иные политические организации); сообщества людей (элиты, страты, этнические и конфессиональные группы и др.); индивидов; транснациональных и зарубежных акторов¹⁸.

Типология политических процессов на Юге России, подробно рассмотренная в диссертации, в автореферате представлена в виде схемы.

Схема №1.

Субъектная сторона политических процессов на Юге России характеризуется значительным своеобразием. На основе изученных научных трудов отечественных исследователей (С.Грановский, Е.Мелешкина, Р.Мухаев, В.Никонов, А.Салмин, Г.Сатаров, О.Смолин, М.Урнов и другие)¹⁹, к особенностям политических процессов на Юге России диссертант склонен отнести:

¹⁸ Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: Автореф. ... докт. полит. наук. – Волгоград, 2007. – С.18.

¹⁹ Грановский С.А. Прикладная политология. – М.: МПСИ, 2004; Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа - М.: ИД «ИНФРА-М»,

а) *неотделенность политики от других сфер жизни* в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать;

б) *совмещение социальных и политических ролей*, концентрация ресурсов и политического влияния в руках акторов политического процесса;

в) *несформированность традиций компромисса и консенсуса между акторами политических процессов*;

г) в основе политических процессов лежат *интересы региональных акторов*, нацеленные исключительно или преимущественно на удовлетворение собственных потребностей или реализацию собственных интересов посредством получения доступа к политической власти;

д) *отсутствие легитимной и функционально эффективной системы представительства интересов* большинства населения в политическом процессе;

е) *концентрация политической власти и права принятия политических решений в руках региональной элиты* (президентов республик, губернаторов и узких групп лиц, приближенных к ним) и других акторов, концентрирующих в своих руках ресурсы влияния;

ж) *интеграция участников политических процессов не на платформе политических программ или программных намерений, а на эмоциональной и символической основе.*

Второй параграф первой главы – «Национальная безопасность и условия ее обеспечения на юге страны». Проблема безопасности традиционно рассматривается в тесной связи с понятием «государство». С момента возникновения человечества безопасность и соответствующее состояние безопасности является и важнейшей потребностью человека, и важнейшим условием жизнеспособности и устойчивости социальных систем. Еще Т. Гоббс в работе «Левиафан» постулировал диалектическое единство и взаимообусловленность безопасности личности, общества как основную функцию государства²⁰. Ж.-Ж. Руссо, развивая идеи просветителей в контексте теории «народного суверенитета», писал о необходимости заключения общественного договора, который обеспечит безопасность в обществе и восстановит гармонию общественных отношений²¹. И в настоящее время безопасность рассматривается как мера

Изд-во «Весь Мир», 2001; Мухаев Р.Т. Политология. - М.: Проспект, 2010; Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. - М., 2006.

²⁰ Т. Гоббс. Избранные произведения. - в 2-х тт. - Т.2. - М.: Мысль, 1964. - С.152.

²¹ Руссо Ж.-Ж. Тракаты. - М.: Мысль, 1969. - С.160.

защищенности жизнебытия личности, общества и государства²². Поэтому автор полагает, что *безопасность можно представить как состояние бытия, связанное с отсутствием угрозы, вызова, риска для субъекта, или наличием надежной защиты от угрозы, вызова, сопутствующее адекватным отражением субъектом бытия как в достаточной мере безопасного*. При этом защита является результатом деятельности по обеспечению безопасности, а соответствующее адекватное отражение субъектом бытия понимается как собственно состояние безопасности субъекта.

Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности кодифицированы в нормативных и доктринальных документах: Конституции Российской Федерации, законах РФ «Об обороне», «О чрезвычайном и военном положении», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и др. Национальная безопасность представляет собой сложную систему, главными подсистемами которой являются: национальные интересы; угрозы национальным интересам; политика обеспечения национальной безопасности, средства и направления обеспечения безопасности и др.

В 2009 году была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В этом документе имеет место разделение государственной и общественной безопасности и рассмотрение их как рядоположенных категорий, а также указывается на необходимость усиления роли государства в сфере обеспечения национальной и государственной безопасности. В соответствии со Стратегией, «угроза национальной безопасности - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства»²³. Таким образом, в объеме угроз значительны угрозы целостности РФ как единому государству. Сохранение государственной целостности РФ – основная цель и ключевой приоритет обеспечения безопасности. Все основные угрозы национальной безопасности, так или иначе, связаны с перспективой «развала» государства. Наиболее опасным сценарием распада РФ все последние

²² Нурышев Г. Н., Пыж В. В., Фролов А. Е. Геополитика и национальная безопасность России. - Череповец: ИНЖЭКОН - Череповец; Порт-Апрель, 2007. – С.86.

²³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

годы был и остается распад по Южнороссийской, точнее, по Северокавказской черте.

Настоящее состояние социально-политического бытия на Юге России характеризуется наличием критической массы факторов-угроз, которые выступают по отношению к политическим процессам как внешние условия и одновременно как катализаторы разрастания угроз.

Экономические факторы связаны с тем, что экономическая система Юга России неоднородна, ее элементы складывались под влиянием самых разных этнокультурных, религиозных, ресурсных, природных факторов. Экономика Юга России организована на основе разделения центра и периферии. Это приводит к тому, что субъекты южного макрорегиона неоднородны по уровню социально-экономического развития.

Социально-политические факторы связаны с тем, что в республиках ни в имперский, ни в советский, ни в постсоветский периоды не произошло цивилизованного, системного, органичного слияния и взаимодействия традиционной (субэтнотерриториальные группы, клановость, местничество, религиозные ценности и т.п.) и современно-цивилизационной (право, государственно-политические институты демократии и т.д.) подсистем социально-политической системы.

Религиозные факторы связаны с тем, что религиозный компонент всегда оставался немаловажным фактором социального развития Юга России. При сохранении местничества, полуфеодальной иерархии власти, сельскохозяйственной экономической направленности, будучи укорененным в сознании и культуре сельского большинства населения, Ислам во многом оставался основой, на которую «наназывались» другие компоненты массового сознания.

Этнонациональные факторы связаны с тем, что в этнонациональной политике соседствуют две одинаково деструктивные контрнаправленные тенденции. Одна состоит в том, что в этнополитических целях идет «формирование» консолидации новых наций на основе иногда родственных по языку и культуре, а иногда и достаточно разнородных элементов. Сущность второй заключается в том, что у националистических движений отсутствует объединительная идеология (даже в зачаточной форме), помимо исламизма и сепаратизма.

Субэтнотерриториальный фактор характеризуется тем, что в ряде южных регионов политическая инфраструктура функционировала и функционирует особым образом: ключевую роль в ней играет

местничество – регионализм, основанный на субэтнотерриториальных группах. До сих пор в политической жизни республик не искоренена полуфеодалная практика прокланового управления.

Вторая глава «Дестабилизирующие политические процессы на Юге России как источник угроз национальной безопасности страны» состоит из трех параграфов. *Первый параграф* – «Дестабилизирующие политические процессы на Юге России: истоки и содержание». В систематизированном виде дестабилизирующие политические процессы на южных рубежах страны включают в себя: а) дестабилизирующие этнополитические процессы; б) миграционные процессы; в) радикальные националистические политические процессы; г) сепаратистские политические процессы; д) религиозно-политические процессы; е) конфликтные политические процессы.

Сущность этнополитических процессов определяется этническим содержанием: в качестве *субъектов* этнополитических процессов выступают этнические группы и их лидеры. Институционализация этничности – характерная особенность российского политического процесса, поскольку этническая принадлежность лежит даже в основе государственно-административного устройства России. Поэтому «этническая принадлежность – самый взрывной и вместе с тем общепринятый, легитимированный индикатор многих различий»²⁴. *Движущей силой* этнополитических процессов на Юге России выступают противоречия в социальной, социокультурной, экономической сферах между представителями различных этнических групп, которые взаимодействуют друг с другом, государством, прочими политическими институтами, реализуя свои интересы, связанные с *наращиванием ресурсов и получением более высокого статуса во властной иерархии*. Эта тенденция определяет основное направление этнополитических процессов.

Деструктивный характер этих процессов проявляется в следующих тенденциях:

- рост этнического самосознания большинства народов, рост ксенофобий при снижении толерантности, рост значимости этнических предрас-

²⁴ Авдеева Н.Н. Понятие идентификации и его применение к проблемам понимания человека человеком //Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. – Краснодар, 1995. – С.64.

судков и стереотипов, имеющих историческое или псевдоисторическое происхождение²⁵;

- сужение количества форм межэтнической кооперации при росте межэтнических конфронтаций во всех сферах;
- сужение и рост напряженности социального пространства, растратывание ресурсов на примирение интересов различных этнических групп;
- рост «охранительного» национализма: распространение у «коренных» этнических групп чувства тревоги, этнофобий по отношению и «переселенческим» иноэтническим группам²⁶;
- рост популярности национализма в качестве идеологии регионов;
- активизация и рост популярности религиозных организаций, в том числе, радикально ориентированных;
- актуализация негативной исторической памяти народов, подвергшихся порабощению, оккупации и политическим репрессиям по этнонациональному признаку;
- перерастание межэтнической напряженности в межреспубликанские противоречия и др.²⁷

Политическую ситуацию усугубляет также то обстоятельство, что некоторая часть населения региона осуществляет маятниковую сезонную миграцию. Таким образом, часть общества представляет собой так называемое «социальное кочевье». По справедливому суждению О.Аронсона, такие сообщества «практически заранее конфликтны, поскольку они, являясь неотъемлемой частью политического пространства, ускользают от описания в языке политики, в том числе, в языке возможных деклараций, конституций, кодексов, законов и прочих юридических документов. Это сообщества конфликта, которые несут конфликт самим своим существованием, поскольку их способ существования противоречит господствующим практикам интерпретации социальной реальности»²⁸.

²⁵ См.: Шаколопова В.Д. Национальное самосознание как фактор развития межнациональных отношений в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006. – С.21.

²⁶ См.: Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа (Сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности Российской Федерации по северокавказской Черте). – Краснодар, 2011. – С.14.

²⁷ См.: Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С.56.

²⁸ Аронсон О.В. Конфликты и сообщества (о политической функции высказывания) // Язык и этнический конфликт. – М.: Наука, 2001. – С.20.

Автору представляется, что это суждение в полной мере справедливо и в отношении вынужденных мигрантов, каковыми являются как «социальные», так и «национальные» мигранты.

Ключевая особенность этнических процессов на Юге, как отмечают эксперты²⁹, состоит также в «диффузном уменьшении влияния русского центра на северокавказские окраины». Наблюдаются тенденции экспансии этнизма и национализма вглубь России. В то же время, «от настроения и установок русской приграничной зоны (Ставрополье, Астраханская область, Краснодарский край) зависит и характер межэтнических отношений в самих республиках»³⁰.

Основная мысль, проводимая автором во *втором параграфе второй главы* «Субъекты дестабилизации политической ситуации на Юге России» сводится к положению о том, что *главным фактором и атрибуцией* деструктивных политических процессов на Юге России является активность субъектов, обладающих достаточными ресурсами для канализации социального и политического недовольства в русло этнических противоречий. При наличии нескольких потенциально конфликтных (сепаратистских) территорий в России, *только политические субъекты южных регионов оказались достаточно предприимчивыми для того, чтобы в общем хаосе политического процесса уловить конъюнктурный компонент и, с использованием всех и «объективных» (исторических), и иных ресурсов, попытаться перестроить «политическое пространство» в свою пользу*³¹. Поэтому именно на юге страны этнизм, сепаратизм, терроризм получили наибольшее развитие и привели к наиболее разрушительным последствиям.

В поведении политической элиты просматриваются определенные стратегические линии, содержащие в себе деструктивный потенциал. К их числу можно отнести следующие.

Во-первых, политические элиты республик активно проводят политику «этностроительства» в отношении титульных наций. Этот процесс носит конфликтогенный характер, поскольку базируется на искусственно поддерживаемых политическим классом императивах протеста и защиты. *Во-вторых, политические элиты стремятся к самостоятельности от федерального центра в принятии внутри-*

²⁹ См.: Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. - С.18.

³⁰ См.: Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. - С.18.

³¹ См.: Хасбулатов Р. От несвободы к тирании: раскол в чеченском обществе и его последствия //Культура Чечни: история и современные проблемы. - М.: Наука, 2002. - С.11.

внешнеполитических решений. Это стремление проявляется в том, что в действиях и решениях элит усматриваются все виды «альтернативного» (несилового) сепаратизма. Элиты прибегают к практикам экономического сепаратизма (экономической изоляции регионов), правового сепаратизма (лоббирование «исламизации» и «этнизации» республиканских законодательств³²), идеологического сепаратизма (культивирование сепаратных по отношению к государственным политическим идей, целей и других компонентов политической идеологии). *В-третьих*, политические элиты осуществляют поиск внутриреспубликанского и внутриэтнического консенсуса на основе идеологии сецессионизма. Этому способствует то, что во взаимоотношениях региональных элит с федеральным центром просматриваются претензии на особое отношение к ним со стороны субъектов государственной власти. Прагматическое крыло федерального Центра поддерживает эти претензии в обмен на лояльность в вопросах энергетической политики, мобилизацию административных ресурсов региона во время выборов федерального масштаба. Однако такого рода сотрудничество лишь катализирует сецессионные претензии кавказских политиков. *В-четвертых*, часть бывших боевиков прочно инкорпорировалась в систему республиканских администраций. *В-пятых*, политические элиты осуществляют открытую поддержку мусульманскому возрождению и реставрации традиционных институтов организации общественной жизни: кланов, тейпов, религиозных общин. *В-шестых*, построение имиджа (образа) региональных органов власти часто осуществляется за счет или в ущерб имиджу государственной власти. В общественном сознании посредством популистского инструментария формируется представление о том, что главная роль в развитии социальной сферы принадлежит республиканским элитам³³. *В-седьмых*, политические элиты содействуют «коммерциализации» экстремизма и сепаратизма. В регионах очень высок уровень коррупции. Только за первое полугодие 2011 года на Северном Кавказе вскрыто почти 1300 коррупционных преступлений. «В сочетании с социальными и экономическими проблемами коррупционные проявления способствуют распространению преступлений террористической направленности, прежде всего, на

³² См.: Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. – Пятигорск: ИРПГ на Северном Кавказе, 2006. - С.37.

³³ См.: Там же

территории Северного Кавказа»³⁴.

Особую роль в политических процессах на Юге России играют *кавказские диаспоры*. Фактор диаспоры обладает особым политическим содержанием. В настоящее время он не особенно активно, но все же используется деструктивно настроенными силами на Юге России как мощный политический и социальный ресурс. Причем существует потенциал его мобилизации для реализации сепаратистских или других ультрарадикальных проектов³⁵. Примером деструктивной мобилизации может являться создание чеченской диаспорой в США партии «Вайнах» и Северокавказского комитета в Америке, которые высказывали открытую поддержку сепаратистским устремлениям чеченских лидеров. Знаменитый чеченец-диссидент в Мюнхене заявлял, что «свободу независимой Чечни сумеют защитить с оружием в руках внуки тех, кто был выслан в 1944 году в вагонах для скота»³⁶.

Серьезно влияют на уровень социально-политической напряженности *национальные общественно-политические объединения*. Спецификой макрорегиона является противостояние этих организаций друг другу. Они конфликтуют между собой, разделяя сферы влияния, способствуют радикализации и политизации общественного сознания, используют СМИ, массовые мероприятия для пропаганды своей идеологии, наращивания протестных настроений масс. Национальные организации манипулируют растущей ксенофобией, формируя в сознании населения образ врага в лице других этносов. Об этом явно свидетельствует один из тезисов Черкесского конгресса: «Идеология толерантности, в конечном итоге, воспитывает равнодушного к безнравственным идеям и поступкам гражданина, космополитичного и оторванного от своих традиционных корней человека»³⁷.

Особо следует подчеркнуть роль *религиозных организаций*. Исламские организации на Юге России политизированы и обладают мощным ресурсным потенциалом. Тарикатское духовенство пытается инкорпорироваться в систему власти. В некоторых районах республик

³⁴ Брежницкая Е. Коррупция на Юге России подпитывает экстремизм // Российская газета. - 2011. - 29 августа.

³⁵ Подробнее см.: Попков Д.В. Феномен этнических диаспор. - М: ИС РАН, 2003. - С.26.

³⁶ Цит по: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). - М., 2001. - С.123.

³⁷ Си адыгэ сайт // <http://adigassite.com/archives>

Северного Кавказа советы мечетей (шуры) и имамы контролируют деятельность сельских сходо́в, а порой и местной администрации. Необходимо отметить, что *влияние Русской православной церкви на политические процессы на Юге России также носит деструктивный характер*, поскольку ее представители и апологеты обращаются к тому же уровню аргументации политических позиций, что и мусульманские организации: они носят явный отпечаток националистически-шовинистской идеологии. Непримируемость позиции РПЦ на Северном Кавказе особенно опасна, поскольку Московский патриархат настаивает на том, чтобы его ассоциировали с самой российской государственностью.

Таким образом, *среди политических субъектов на Юге России нет тех, кто стоит на последовательно интернационалистской, нацеленной на конструктивный диалог с любыми политическими силами позиции, ориентированной на политическую модернизацию.*

В третьем параграфе второй главы «Дестабилизирующие политические процессы на юге России в системе угроз национальной безопасности страны» внимание сосредоточено на политологической характеристике факторов, представляющих реальную угрозу распаду России по Северокавказской черте. Речь идет о следующих факторах.

1. Геополитический фактор. Ни одна мировая держава не скрывает, что геоэнергетические интересы сегодня являются важнейшим приоритетом международной политики. Каспийский и причерноморский регионы находятся в зоне стратегических интересов США, поскольку прикаспийские страны являются «держателями» залежей нефти и газа. Кроме того, Прикаспийские страны находятся на пересечении энерготранспортных магистралей Европа — Азия — Персидский залив. Действия США во внешней политике часто носят упреждающий характер. Поэтому США последовательно реализуют стратегическую задачу по установлению контроля над Причерноморьем, так или иначе участвуют в локальных и межгосударственных конфликтах (в Нагорном Карабахе, Чечне, Абхазии, Южной Осетии), осуществляют финансовую и военную помощь Грузии и Армении.

2. Недостаточность у государства силовых и экономических ресурсов для удержания всей полноты власти федерального центра над южными территориями. Возможности использования военной силы для стабилизации ситуации на Юге России практически исчерпаны. Основным ресурсом давления Центра на южнороссийские регионы и методом

воздействия на поведение элит остаются финансово-экономические влияния в региональные бюджеты и невмешательство государства в вопросы распоряжения этими средствами. Однако с каждым годом необходимо все больше ресурсов для удержания политической ситуации под контролем федерального центра. Вместе с тем, радикализм, этнизм и ислам - три составляющих деструктивного потенциала Юга России, - продолжают набирать силу.

3. Нарастающий разрыв (отчужденность) общества от осуществления власти, с одной стороны, и государственной элиты от насущных проблем общества, с другой. Конвертация политической власти и формального статуса в привилегии сегодня является важнейшим законом российской политики. Элите «удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой - в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти»³⁸.

4. Несоответствие государственной этнополитики императиву необходимости адекватного ответа на современные вызовы национальной периферии. Противоречия между центральной властью и этнопровинцией имеют два источника: конкуренция из-за доступа к бюджетным средствам и природным ресурсам и конкуренция из-за политической власти. Происходящие в этнорегионах процессы рассматриваются в едином ключе как сепарационные. Социокультурные особенности территорий, вся сложность внутрирегиональных процессов, многоплановость этноклановых, межэтнических, этноконфессиональных отношений при выработке политики не учитываются как факторы второстепенного значения. Соответственно, и угрозы безопасности России видятся упрощенно, как «угроза сепаратизма» или «международного терроризма».

5. Слабость и уязвимость «вертикально усиленной» модели российского федерализма. Укрепление вертикали федеральной власти препятствует либеральному развитию субъектов федерации (а также как территориальных, так и этнических политических процессов), в то время как укрепление позиции лидера, соответственно, приводит к ослаблению позиции граждан и гражданского общества в этих процессах. Нынешнее

³⁸ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. - С.294-295.

федеративное устройство России является определенной формой институционализации этнических отношений, которое сужает возможности цивилизованного взаимодействия между ними на основе принципа равенства прав и возможностей, оно также препятствует формированию у нас гражданского общества.

Таким образом, существуют как внешние, так и внутренние факторы дестабилизации политической обстановки на Юге России. Результирующим образованием их суммарного взаимодействия может стать неуправляемый политический кризис с выходом южной части России из-под ее правового и политического контроля.

Третья глава – «Конструктивный сценарий развития политических процессов на Юге России: факторы и условия обеспечения» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы – «Обеспечение позитивной направленности политических процессов на юге России» - автор указывает, что сегодня одинаково опасно как недооценивать негативные тенденции, так и «демонизировать» характер угроз, исходящих из Южных регионов. Но, оценив состояние российской государственности как недостаточно стабильное, необходимо разработать систему мер, нацеленных на нейтрализацию угроз. Анализируя ситуацию на Юге России с точки зрения возможности реализации конструктивных сценариев ее дальнейшего развития, он пришел к следующим выводам.

Концентрация угроз безопасности России в Южном субрегионах требует выработки новой национально-региональной политики. В ней должна быть решена задача формирования гражданской нации, объединяющей все этнические и религиозные общины, проживающие на территории РФ, основанной на принципах общегражданского самосознания и согласия, доминирующих над локальным этнизмом и конфессиональными различиями. Это задача не регионального масштаба: она может быть решена лишь при наличии политической воли и обоснованной стратегии. От ее решения будет зависеть стабилизация политических процессов на Юге России и в других регионах.

В ходе интеграции должна быть ликвидирована нынешняя система федерализма, подчиненная идеям этноцентризма, религиозного традиционализма, с одной стороны, и имперской идеологии укрепления вертикали власти, с другой. Она должна быть заменена более прогрессивной моделью гражданской нации-государства, основанного на

принципах надэтнического эволюционного развития. Данный подход не предполагает внезапного и резкого отказа от национально-территориального деления. В начале изменения государственной политики должны быть реорганизована идеология и основанная на ней система государственного управления. Федеральный центр должен отказаться от политического радикализма, насилия и от русской национальной идеи.

Этапы реализации интегративной политической стратегии:

- интеграция гражданской нации на основе принципов поликультурности, полиэтничности, толерантности;
- взаимоассимиляция;
- отказ, с одной стороны (на государственном уровне) от этнофедерализма, на региональном уровне – от принципа национального самоопределения;
- в долговременной перспективе – конструирование нового российского федерализма, укрепление гражданской нации.

В качестве потенциальных акторов осуществления интегративной стратегии могут выступать:

- средства массовой информации;
- национальные (этнические) лидеры;
- религиозные лидеры;
- представители этнических организаций и организации в целом;
- мигранты, диаспоры;
- бизнесэлиты, представители малого и среднего бизнеса;
- популярные актеры, спортсмены, представители шоу-бизнеса.

Во втором параграфе третьей главы – «Основные направления обеспечения стабильности и конструктивной направленности политических процессов на Юге России», – автор высказывает позицию, что упрочение и стабилизация государственности на Юге России должны осуществляться по следующим направлениям:

Правовое направление – усовершенствование правовой базы осуществления федеративных отношений должно быть ориентировано на решение следующих задач:

- устранение противоречий между этническим и территориальным принципами построения Российской Федерации;
- правовое гарантирование равенства всех российских народов во всех областях жизни, независимо от того, является ли этнос субъектообразующим в рамках федерации;

- определение общих принципов разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации;
- расширение понятия и полномочий национальных автономий;
- определение общих принципов урегулирования межнациональных конфликтов;
- в перспективе - постепенное реформирование федерации в направлении укрупнения субъектов, снятие территориально-национальной дискретности, укрупнение и объединение имеющихся национальных и территориальных образований (с учетом опыта внутрифедеративного согласования интересов, сформировавшегося в 90-е годы).

Политическое направление.

- отказ от стратегии дальнейшего укрепления вертикали государственной власти, унитаризации государства, усиления принудительных рычагов властвования, формирования новоимперской идеологии, основанной на русском национализме, православных ценностях, усиления авторитарной легитимности государственных лидеров.
- «смягчение» федерации, формирование мультикультурной полиэтнической гражданской нации и становление конституционной федерации, взаимоотношения субъектов которой формируются в процессе согласования интересов и строятся на основе взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах.

Экономическое направление.

Создание условий для стабильного развития российской экономики и нивелирование негативных социальных последствий экономических кризисов.

Социокультурное направление.

- отказ от поиска национальной идеи на основе русского национализма;
- поддержка развития национально-культурных автономий и всех без исключения национальных языков и культур в РФ;
- поддержка развития межэтнического и межконфессионального сотрудничества в сфере науки, культуры, спорта, благотворительности.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. Обозначены перспективные, по мнению автора, темы и направления дальнейшей научной и практической работы.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что в нем использован политологический метод анализа политических процессов в специфических условиях Азиатско-кавказского региона, позволивший максимально раскрыть механизм их воздействия на национальные интересы и национальную безопасность России. Исключительно практический характер и конструктивную значимость имеют положения, выводы и рекомендации диссертанта, связанные с критическим анализом и оценкой разнонаправленной деятельности политических субъектов (официальных политических деятелей государств Азиатско-Кавказского региона), содержания выдвигаемых ими проектов, программ в области обеспечения национальной безопасности.

Теоретические выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в интересах дальнейшего совершенствования социальных механизмов обеспечения национальной безопасности. Частные выводы и положения диссертации могут оказать существенную помощь работникам политических структур всех уровней.

Основные идеи и положения диссертации излагались автором на Международных научно-практических конференциях: «Социально-политические, историко-правовые и экономические проблемы России в условиях современной глобализации» (г. Москва, 21-22 февраля 2011 г.); «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, 1 августа 2011 г.), перед преподавателями и студентами Московского государственного областного университета. В практическом отношении социально значимыми являются, прежде всего, рекомендации, предполагающие решение ряда задач на уровне государственных (федеральных) законодательных и исполнительных органов власти и управления.

Основные результаты диссертационного исследования изложены автором в научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 1,1 п.л. Основные теоретические положения диссертации изложены в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

Безрукова А.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности на Юге России // Власть. – 2010. – №6. – С.46-48 (0,3 п.л.)

Безрукова А.А. Факторы роста социально-политической напряженности на Юге России // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – №1. (0,3 п.л.)

Публикации в других изданиях

Безрукова А.А. Социальный конфликт как объект исследования (вторая половина XX – начало XXI вв.) //Ориентир: Сб. науч. статей. Вып. 10. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 0,5 п.л.

Подписано в печать: 31.05.2012 г.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л.2.
Тираж 500 экз. Заказ № 567.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10 а.